

Огонь, исходящий от свечи, дрожал. Напротив Сун Мина сидел Ком Сон, а на его морщинистом лице была легкая улыбка. Парень с волнением смотрел на него. Именно Ком Сон сказал ему присесть, и он же начал диалог. Но теперь он уже какое-то время сидел молча, просто смотря на Сун Мина.

— Ты... ты можешь рассказать о том, как умер Иль Чон? — наконец-то произнес он.

Сун Мин сглотнул. Если напрячь память, то он сможет вспомнить все досконально, с этим нет никаких проблем. Но была одна сложность: воспоминания о произошедшем по-прежнему мучали его.

— Тебе тяжело?

— Нет, всё в порядке...

Сун Мин перевел дыхание. У него нет причин врать, и поэтому он рассказал обо всем, что произошло на севере. Он не упомянул о самом моменте смерти Ян Иль Чона, зато рассказал о будущем, которое видела Джениэлла, и что она стремится сделать так, чтобы оно действительно стало реальностью.

Его длинный рассказ закончился. Пока Сун Мин говорил, Ком Сон внимательно слушал, не вставляя и слова. В итоге он закрыл глаза.

— Получается, он вознесся в небо? — тихо пробормотал Ком Сон.

— Что?

— Стал святым, грубо говоря. Ха, мне вот этого достичь так и не удалось, а Иль Чон добился своего. Если ты говоришь правду, то он превзошел всех нас, — ответил Ком Сон без тени зависти в голосе. — То, чего добился Иль Чон, поражает, — он снова рассмеялся, а затем перевел взгляд в потолок. — Ты разочаровался в Мусине?

— Какой ответ Вы хотите от меня услышать?

— Прямой и честный.

— Да, разочаровался.

— Как я и думал, — рассмеялся Ком Сон. — Но в конечном счете у вас одна цель, что у тебя, что у Мусина. Вы оба хотите остановить конец света.

— Вы слышали об этом от главы гильдии магов?

— Да, это была занимательная история, — он кивнул. — Чон Вэ Чон противоречит сам себе. Они ставят своей целью сделать мир для людей, и ради этого пытаются остановить конец. Но делают они это не по своей воле, а из-за Бога.

— Он не вызывает доверия...

— Ага, — согласился Ком Сон.

Сколько бы Сун Мин ни думал, воля Бога и издаваемые Чон Вэ Чон приказы вызывали вопросы. И самое главное - они не знали, чего именно хочет Бог. К тому же, он не понимает, зачем ему лично вмешиваться в происходящее, пытаясь убить Ян Иль Чона.

— Мусин - марионетка, — пробормотал Ком Сон. — Если посмотреть на все, что произошло до этого момента, то складывается впечатление, что Бог делает все, чтобы не остановить конец, а ускорить его приближение. Хотя Мусин, видимо, убежден, в обратном.

— Ком Сон, чего Вы хотите?

— Я считаю, что если есть шанс остановить конец, то сделать это необходимо. Но я не могу покинуть Шаманство, — ответил Ком Сон, и Сун Мин повел бровью.

— Что Вы имеете в виду?

— Понимаешь, я... ограничен в своих действиях.

Сун Мин никак не ожидал услышать этого от Ком Сона. Тот посмотрел на удивленного парня и продолжил:

— Я переборщил с жадностью. Собрался пройти слишком длинный путь, но не выдержал его и начал разрушаться изнутри. Так что теперь мое тело, можно сказать, мертво.

— Что Вы...

— Я не лгу, — Ком Сон помотал головой. — Малец, я многого добился, но забравшись слишком далеко я поскользнулся и упал. Я могу поддерживать свое звание только находясь в Шаманстве. Как только я спущусь с этой горы, то я развалюсь, не пройдя и десяти шагов.

— Но...

— Как думаешь, из-за чего я так давно не покидал Шаманство?

Сун Мин не смог ответить на вопрос печально смеющегося Ком Сона.

— Я просто не смогу этого сделать. Поэтому я сосредоточен на воспитании ученика. Чон Мён... он больше, чем кто бы то ни было наделен талантом. Но даже этого оказалось мало. Он слабее тебя, и точно не сможет остановить конец.

Сун Мин ощутил сдавливающую атмосферу и сжал кулаки. Неужели Ян Иль Чон собирался заручиться поддержкой Ком Сона? Наверняка он не знал, что Ком Сон находится в таком беспомощном состоянии.

— Ты разочарован во мне?

— Немного...

— Ха-ха! Ты уж и подумать не мог, что знаменитый Ком Сон окажется настолько беспомощным стариком, что не сможет даже выйти за пределы Шаманства. Иль Чон бы тоже удивился.

— Думаю да.

— Но я могу убить тебя, — произнёс Ком Сон, не переставая улыбаться.

По спине Сун Мина пробежал холодок, и парень застыл. Он решил, что нужно встать, но Ком Сон произнес:

— Не шевелись.

Он не доставал меч, для него он был бесполезен. Ком Сон не мог покинуть гору, но здесь он всё ещё оставался великим мастером.

— Как только ты пришел на гору, ты зашел на мою территорию. Стоит мне только захотеть, и ты тут же лишишься своей жизни.

— Вы все же убьете меня?

— Ты ученик Иль Чона, а у меня были вопросы о его смерти. Ты сам пришел сюда, и теперь мне нужно принять решение.

— Убивать меня или нет?

— Как думаешь, многие в мире добровольно желают смерти? Я предлагаю остановить конец, чтобы избежать смерти.

— Я и сам хочу остановить конец.

— А ты уверен в том, что ты не этот самый «конец»? — спросил Ком Сон. — Разве ты сам не сказал, что Бог нацелился на Иль Чона, потому что он причастен к концу?

— Но это Вы сказали, что Бог вызывает подозрения.

— Верно. То, что Ким Джон не смог полностью стать королем магов, связано именно с Чон Вэ Чоном, из-за чего он стал одним из предвестников конца. Ты сам об этом сказал.

— Тогда почему...

— Подумай хорошенько, — Ком Сон прищурился. — Бог отдает приказы Чон Вэ Чон. Разве ты сам с этим не связан?

Сун Мин замолчал.

«А...» — он вспомнил о том, что было ранее.

Шаолинь. Да, Шаолинь. И посол. Прошло уже много времени, очень много. Это было даже до того, как он провел тысячу лет в мире сознания. Тогда Сун Мин впервые встретился с послем Шаолиня и поговорил с Богом, находящимся в его теле. Тогда он сказал пойти на север, где Сун Мину было суждено встретить спасателя.

— Что если Бог сам желает скорейшего приближения конца? Какую тогда роль ты играешь в этом?

Взгляд Сун Мина дрогнул. Он почувствовал поднимающееся в нем волнение и сглотнул.

— Разве ты сам не действовал согласно воле Бога? Я слышал о тебе от Авеля. Тебе была поручена роль привлечь конец. Несмотря на то, что ты просто жил своей жизнью, ты послужил красной тряпкой для конца. Но вот вопрос, почему Бог связался именно с тобой?

В этом мире нет ничего случайного.

— Может он знал, что ты и есть конец?

Сун Мин замолчал. Он не исключал возможности того, что Ком Сон говорит правду, но в это

же время не мог полностью согласиться с этим.

— Поэтому Вы хотите убить меня?

— А разве это не весома причина? Я уже говорил - если есть возможность остановить конец, то нужно это сделать. И мне повезло, что ты сам пришел сюда. В горах мне удобно действовать.

— Вы не можете быть уверены в том, что я и есть конец.

— А кто же ты тогда?

— Я это я, — проговорил Сун Мин, стиснув зубы.

— Как и Мусин, ставший марионеткой Бога. Разве это что-то меняет?

— Да ты же сам не знаешь о чём говоришь! — раздраженно выкрикнул Сун Мин, опустив вежливость. — Разве какие-то догадки - это весома причина меня убить?!

— Ха-ха-ха! Да, ты прав, я не уверен. Я не знаю, чего на самом деле хочет Бог. Возможно, он и правда пытается остановить конец, а может и нет.

— Ты сейчас просто хочешь снять с себя ответственность, — выплюнул Сун Мин и поднялся с места. — Если считаешь правильным убить меня, то вперёд, будь добр. Но если ты не уверен в своем решении, то сперва определись. Чего ты пытаешься добиться этим бесполезным диалогом?

— Что ж ты сразу по больному? — рассмеялся Ком Сон, и давление вокруг пропало. — Мне просто хотелось узнать о тебе побольше, ты же Призрачный Копьеносец и ученик Иль Чона. К тому же, ты собираешься остановить конец, но в итоге можешь сам им оказаться. Но я принял решение. Я не стану убивать тебя здесь, хотя и не знаю, что повлекут за собой мои действия.

Сун Мин молча смотрел на Ком Сона. Тот с враждебностью во взгляде продолжил:

— Я понимаю, что ты особенный. Не знаю, правда, связано ли твоё общение с Богом с концом, да и вообще я не знаю, что произойдет дальше. Ох, как всё запутано. Тяжело быть человеком и разбираться в не людских делах.

— Тогда делай то, в чем разбираешься, — сквозь зубы подытожил Сун Мин. — А я буду делать то, в чем уверен я. Если ты решишь остановить меня, то я сделаю все, что в моих силах, чтобы сбежать от тебя.

— Неужели ты правда думаешь, что сможешь сбежать от меня, если я решу тебя убить?

— Не думай, что я настолько прост, — у Сун Мина блеснул золотистый глаз.

Из-за испытываемых эмоций в нем поднялась Нейгун, а за плечами засверкали фиолетовые разряды. Он перенял силу Ян Иль Чона, и Черный Гром проявился сам собой.

— Я не уверен, что смогу убить тебя на горе, но вот от твоего меча точно не умру. К тому же, если ты решишь убить меня, то Шаманство сильно пострадает.

Услышав столь грубые заявления, Ком Сон рассмеялся.

— Ты угрожаешь мне?

— Кто бы из нас ни сделал ход - итог так себе, согласишься?

— Хватит. Я же сказал, что не собираюсь убивать тебя. Я пока что не страдаю маразмом и не режу всех без разбору.

— Почему Джи Хак и Дракон Меча на горе?

— Я хотел указать путь перспективному молодому поколению. Мне жаль, что их таланты просто так пропадают. Посол Шаолиня тоже об этом прекрасно знает, поэтому он и доверил мне их.

— Если их сюда отправил посол Шаолиня, то, возможно, на самом деле они оказались здесь по воле Бога.

— Я не убил их по той же причине, по которой оставил в живых и тебя, — Ком Сон закрыл глаза.

— Ты действительно избегаешь ответственности, — Сун Мин вздохнул, а Ком Сон приоткрыл глаза.

— Так ты овладел Ци Иль Чона.

— Я многому у него научился, — пробормотал Сун Мин и развернулся.

Ему больше не о чем было разговаривать с Ком Соном. Сун Мин подумал о том, что прежде чем уйти ему следует поздороваться с Джи Хаком и Драконом Меча, но затем решил, что не стоит.

В момент, когда он собрался покинуть храм, до этого закрытая дверь распахнулась. Внутри зашел Авель, и с удивлением посмотрел на Сун Мина. Времени здороваться не было, и он выкрикнул:

— Всё плохо!

Ком Сон тут же поднялся с места.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/725725>